

Цай Ань был человеком, который легко начинал плакать, когда речь заходила о его семье, и все подчинённые Су Синъяня знали об этом.

Снова плачет?

Но что-то кажется странным?

Все были слегка озадачены.

Цай Ань взглянул на Янь Цзинцзэ, который уже лежал, не обращая внимания на Цзюцзю и остальных, поднялся и сел в углу, скрестив ноги, погружившись в размышления.

Произошедшее только что действительно сильно его потрясло.

Неожиданно... генерал Чжоу оказался влюблён в мужчину.

В этом мире действительно есть люди, которые от природы любят только мужчин, и генерал Чжоу, видимо, один из них.

Все эти годы генерал был одинок, и теперь, наконец, влюбился. Мог ли он, Цай Ань, мешать?

Конечно, нет!

К счастью, второй молодой господин тоже любит их генерала.

Просто... между их вторым господином и генералом есть разница в возрасте, и генерал Су, возможно, не согласится на их союз.

Что же делать? Может, ему стоит придумать способ помочь генералу?

Подождите, это всё мысли вдалеке, сначала нужно приготовить лекарство для генерала!

Ранее Цай Ань тоже готовил лекарство для Янь Цзинцзэ, но делал это без особого усердия. Например, дикий женьшень, который он бережно хранил, даже не использовал для лекарства.

Но теперь... если бы не боязнь, что Янь Цзинцзэ не выдержит слишком сильного воздействия, Цай Ань бы положил весь женьшень в отвар!

Более того, на этот раз он даже воду для лекарства принёс сам, растопив снег снаружи.

Солдаты обычно грязные, утром даже не утруждаются умыться снегом... Разве их снег может быть чистым?

Как можно давать такое генералу Чжоу!

Цай Ань тщательно готовил лекарство, а затем достал из кармана упаковку кристаллического сахара, чтобы дать его Янь Цзинцзэ.

Он любил носить с собой кристаллический сахар, как советовал ему один старый солдат, говоривший, что в критический момент это может спасти жизнь.

Кристаллический сахар был дорогим, и раньше он его не ел, но теперь лекарство было горьким! Генерал Чжоу, выпив лекарство, должен съесть немного сахара, чтобы поддержать тело!

Цай Ань сначала работал бухгалтером у Су Синъяня, затем стал военным советником, а теперь был одним из самых важных помощников генерала. За год его зарплата и награды составляли несколько сотен лян.

Он был одинок, не увлекался коллекционированием древних книг, каллиграфии или антиквариата, и его состояние постепенно росло. Пожилые люди любят носить с собой разные вещи...

На самом деле, помимо женьшеня и кристаллического сахара, он также носил с собой жареную рисовую муку и другие мелочи.

Он планировал не использовать их до крайней необходимости, но теперь начал думать, что из этого может пригодиться Янь Цзинцзэ.

Цай Ань приготовил лекарство и подал его Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ сразу почувствовал запах женьшеня. Его личность, видимо, не была раскрыта.

Он начал пить лекарство маленькими глотками, и в это время Цай Ань подал ему тканевый мешочек:

— Генерал... то есть, господин, это кристаллический сахар. После лекарства съешьте несколько кусочков...

Кристаллический сахар? Янь Цзинцзэ был удивлён.

Но прежде чем он успел взять его, дверь снова открылась, и вернулся Су Мосю.

— Цай Ань, что ты делаешь? — спросил Су Мосю. Сегодня он и Чжан Эрцюэ отправились туда, где вчера поймали козу, но не нашли ни козы, ни кроликов, и вернулись с пустыми руками.

Ничего не найдя, Янь Цзинцзэ, вероятно, останется голодным... Су Мосю был расстроен, и его настроение было не самым лучшим. И вот, вернувшись, он увидел Цай Аня рядом с Янь Цзинцзэ.

Чжан Эрцюэ был недружелюбен к Янь Цзинцзэ, и Цай Ань тоже.

Но Цай Ань был человеком, который знал своё место, и, узнав о его отношении, не стал бы создавать проблем. Су Мосю не мог взять Цай Аня, образованного человека, на охоту, поэтому взял только Чжан Эрцюэ.

И теперь...

Боясь, что Янь Цзинцзэ обидели, Су Мосю быстро подошёл, его лицо выражало беспокойство.

— Господин Цай приготовил мне лекарство, — улыбнулся Янь Цзинцзэ, глядя на Су Мосю.

Су Мосю, увидев чашку с лекарством, немного успокоился, а затем взглянул на мешочек, который Цай Ань дал Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ открыл мешочек, внутри был упакованный в масляную бумагу кристаллический сахар:

— Господин Цай сказал, что лекарство горькое, и дал мне немного кристаллического сахара.

Он не хотел, чтобы Су Мосю сомневался в нём, поэтому решил всё объяснить.

Цай Ань дал Янь Цзинцзэ кристаллический сахар? Су Мосю нахмурился, глядя на Цай Аня.

Остальные тоже были удивлены — почему господин Цай вдруг стал так хорошо относиться к Янь Цзинцзэ?

Янь Цзинцзэ улыбнулся:

— Мы с господином Цаем обсудили некоторые вопросы, и он восхищается мной.

Су Мосю не поверил. С характером Цай Аня, он вряд ли стал бы обсуждать науку с Янь Цзинцзэ. Может, он... влюбился в него?

Янь Цзинцзэ продолжил:

— Мы обсудили «Книгу о победе над врагами», оставленную генералом Ли Цзи, и я рассказал ему кое-что о жунах.

Сказав это, Янь Цзинцзэ начал разговаривать с Су Мосю.

Он помнил все воспоминания оригинала, а сам, в своих прошлых перемещениях, изучил множество вещей, был императором и сдавал экзамены на высшую степень, поэтому говорил с уверенностью.

Даже кроме Су Мосю и Цай Аня, остальные ничего не понимали.

В конце концов, даже Цай Ань перестал понимать — он хорошо разбирался в бухгалтерии, немного знал о военной тактике, но классические книги читал лишь поверхностно, а искусство и каллиграфию вообще не понимал.

Но Янь Цзинцзэ был другим — в любой области он мог говорить уверенно.

Не зря генерал Чжоу, знает так много! Цай Ань ещё больше восхищался Янь Цзинцзэ.

Глаза Су Мосю тоже загорелись.

Человек, в которого он влюбился, был таким талантливый!

Такого человека нужно беречь... Су Мосю слегка повернулся, чтобы закрыть Цай Аня от взгляда на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ заметил это и улыбнулся Су Мосю.

Лицо Су Мосю покраснело:

— Я почищу для тебя орехи!

Орехи, которые он принёс прошлой ночью, он оставил нетронутыми, и теперь они как разгодились.

— Хорошо, — согласился Янь Цзинцзэ.

Су Мосю начал чистить орехи и давать их Янь Цзинцзэ.

— Ты съешь один, и я съем один. Если ты не будешь есть, я тоже не буду, — сказал Янь Цзинцзэ.

Су Мосю, услышав это, почувствовал сладость в сердце, даже несмотря на то, что орехов было совсем немного, они казались ему особенно сладкими.

Цай Ань смотрел с тоской на свои орехи:

— Второй господин, господин Янь, я не смогу съесть всё...

— Такое количество ты точно съешь, — снова нахмурился Су Мосю, подозрительно глядя на Цай Аня.

Цай Ань, поняв, что происходит:

— Второй господин, вы действительно ошибаетесь!

— Старый Цай, если ты не можешь съесть, дай мне! — закричал Чжан Эрцюэ.

Цай Ань взглянул на Чжан Эрцюэ, холодно хмыкнул и ушёл с орехами в угол.

Он сам был голоден! Не отдаст орехи Чжан Эрцюэ!

Чжан Эрцюэ уже съел свои орехи и заскучал, поэтому сказал Янь Цзинцзэ:

— Не думал, что ты ещё и образованный человек, говоришь «чжиху чжэе»!

— Немного учился, — ответил Янь Цзинцзэ.

— Я тебе скажу, учить это бесполезно! Если бы ты вместо этого занимался боевыми искусствами, ты бы не оказался в такой ситуации! — сказал Чжан Эрцюэ. В их краях полужнание книг ни к чему, лучше заниматься боевыми искусствами и стать генералом!

Янь Цзинцзэ ответил:

— Это не обязательно так.

— Почему не обязательно? Если бы я оказался на твоём месте, я бы всех жунов уничтожил! — заявил Чжан Эрцюэ.

Янь Цзинцзэ: ...

— Что? Не веришь? Я могу тебя одного победить десять раз! — Чжан Эрцюэ хлопнул себя по сильной руке.

— Если бы я не был ранен, ты бы мне не выиграл, — сказал Янь Цзинцзэ.

Глаза Чжан Эрцюэ стали размером с медные колокольчики:

— Ты говоришь такие вещи, и тебе не стыдно? Ты знаешь, что я могу прорываться через ряды жунов! Если ты сможешь победить меня... я... я съем десять цзиней орехов с кожей!

Янь Цзинцзэ:

— Соревноваться можно, но орехи есть не надо...

— Нет, надо! Тогда мы посоревнуемся! Если ты проиграешь, ты обещаешь мне одно дело! — громко сказал Чжан Эрцюэ.

Цай Ань: ... Эрцюэ, ты что, не хочешь своих зубов или желудка?

Су Мосю же начал беспокоиться:

— Чжан Эрцюэ, если хочешь соревноваться, соревнуйся со мной!

Чжан Эрцюэ был одним из лучших бойцов под командованием его отца, как Янь Цзинцэ мог с ним сравниться? Даже он сам не мог победить Чжан Эрцюэ!

Человек, которого он любил, был прекрасен во всём, но... немного любил хвастаться.

Но это всё из-за провокаций Чжан Эрцюэ!

<http://bllate.org/book/16291/1468284>